

ХАРАКТЕРИСТИКА МАЛЫХ ГОРОДОВ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ

Ипатьева Елена Александровна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
socela_ip@bk.ru

CHARACTERISTICS OF SMALL TOWNS: SOCIO-ECONOMIC SITUATION AND MIGRATION SENTIMENTS

E. Ipatieva

Summary. The article analyzes the sociological concepts of social mobility, in particular, four prerequisites for the study of social mobility / immobility are considered. As the first prerequisite, the dimension of social space-time is considered, which focuses precisely on the hourly parameters of various processes in social space. The second theoretical and methodological premise of the study of social mobility and social mobility analyzes the structure of spatial dimensions. The prerequisites for the study of social immobility here are the study of the stabilization of the population in settlements and the stabilization of personnel. After consideration and generalization of various sociological concepts of social mobility, a scheme of interpretation of social mobility/immobility was proposed, which includes such components as temporal, structural, reproductive and motivational, according to which the terminological field of this study is constructed. The outlined context of the study of mobile and immobile behavior of residents of a small town, which consists in the fact that a locality of this type, unlike a large city, is characterized by a strong dependence of various aspects of its functioning on the dominant industry.

Keywords: mobility, immobility, social mobility of the population, small town, big city, stabilization of movement.

Аннотация. В статье были проанализированы социологические концепции социальной мобильности, в частности, рассмотрены четыре предпосылки изучения социальной мобильности/иммобильности. Как первая предпосылка рассматривается размерность социального пространства-времени, что делает акцент именно на часовых параметрах различных процессов в социальном пространстве. Вторая теоретико-методологическая предпосылка изучения социальной мобильности и им мобильности анализируется структура пространственных измерений. Предпосылками изучения социальной иммобильности здесь являются исследование стабилизации населения в населенных пунктах и стабилизации кадров. После рассмотрения и обобщения различных социологических концепций социальной мобильности была предложена схема интерпретации социальной мобильности/иммобильности, что включает такие составляющие, как временная, структурнопросторова, воспроизводственная и мотивационная, согласно которой конструируется терминологическое поле данного исследования. Очерченный контекст исследования мобильного и иммобильного поведения жителей малого города, который заключается в том, что населенному пункту этого типа, в отличие от большого города, свойственна сильная зависимость различных аспектов его функционирования от доминирующей отрасли производства.

Ключевые слова: мобильность, иммобильность, социальная мобильность населения, малый город, большой город, стабилизация перемещения.

В социологических исследованиях миграционного поведения установлено, что, как правило, у коренного населения миграционная подвижность ниже, чем у приезжих [Рыбаковский, 2001]. Понятно, что жители, родившиеся на данной территории и которых связывают родственные связи с местом рождения и психологическая привязанность к нему, будут меньше склонны менять место проживания, чем те, кто переехал сюда. У последних остались родственные и другие связи с теми территориально-поселенческими образованиями, где они раньше проживали.

С точки зрения социально-экономических факторов коренное население «обжилось» на своей территории,

имеет собственное хозяйство, которое удерживает от территориальных перемещений. Поэтому в исследованиях миграционного поведения в первую очередь выделяются те, кто хотя бы раз мигрировал, и те, кто не имеет миграционного опыта [12].

Л. Корель, рассматривая миграцию населения из сел в города, пытается выделить факторы стабилизации жителей в их населенных пунктах. Автор разделяет стабилизирующие мотивы на три группы:

- ◆ мотивы, связанные с привлекательностью сельского образа жизни,
- ◆ мотивы, связанные с материальным положением семьи;

Таблица 1.1. Схема интерпретации социальной мобильности / иммобильности

Перспективы мобильности / иммобильности	Сущность перспективы	Терминологическое поле	Где фиксируется мобильность / иммобильность
Временная	<ul style="list-style-type: none"> П. Сорокин, изучение мобильности на больших промежутках времени, в разные эпохи; цикличность истории [14]; «четыре поколения» исследований мобильности, сравнительные исследования в разных странах; изучение межпоколенческих перемещений; Дж. Голдторп, постоянство текучести [19] 	цикличность, текучесть, устойчивость / неустойчивость, масштабность / немасштабность	<ul style="list-style-type: none"> между разными странами; периодами истории; между разными поколениями
Структурно-пространственная	<ul style="list-style-type: none"> изучение социальной структуры, различных ее срезов (подпространств); исследование различных типов мобильности, которые осуществляются в соответствующих подпространствах 	стратификация (порядок, иерархия), позиции, социальный статус, капиталы	<ul style="list-style-type: none"> между разными статусами, профессиональными группами, более престижными / менее престижными позициями; между организациями; между позициями в территориальном пространстве
Воспроизводственная	<ul style="list-style-type: none"> изучение изменений и стабильности в обществе; созидание и воспроизводство общества действиями индивидов (Э. Гиденс [18]); режимы воспроизведения (расширенное, простое, суженное); стратегии воспроизведения (П. Бурдье [1]) 	социальные изменения, трансформации, стабильность, межпоколенческая трансмиссия, стратегии воспроизведения (индивидуальные / семейные)	<ul style="list-style-type: none"> воспроизводство социальной структуры, статусов, профессиональных групп, территориальных сообществ
Мотивационная	<ul style="list-style-type: none"> исследование механизма индивидуальной мобильности, а также отдельных его составляющих (М. Шерешева и др. [15]); изучение образцов мобильного / иммобильного поведения 	<ul style="list-style-type: none"> цели, мотивы мобильности, стимулы; интересы, преференции, ориентации, ожидание; факторы мобильности/ факторы, тормозящие или препятствующие мобильности, «барьеры»; потенциальная / реальная мобильность 	<ul style="list-style-type: none"> изменение образцов мобильности; мотивов, установок, ценностей

Источник: составлено автором

- ♦ мотивы, связанные с производственными условиями.

«Эта группа мотивов безусловно содержит такие универсальные факторы стабилизации населения, как любимая работа, привычка к природной среде и социальной среде («к народу»), привязанность к данному месту жительства» [5]. При этом, по мнению автора, самые сильные стабилизирующие свойства имеют мотивы, связанные с привлекательностью выполняемого труда. Таким образом, в исследовании сделан вывод, что по результатам исследований ученых, неблагоприятные условия труда являются достаточно сильным

фактором, который способствует решению переехать в город.

Итак, исследование отечественных ученых механизма территориальной мобильности, стабилизации кадров и стабилизации жителей в населенных пунктах являются предпосылкой изучения территориальной иммобильности, которая будет предметом исследования в данной статье.

Представленный обзор актуальных публикаций исследователей социальной мобильности и иммобильности может быть сведено до четырех перспектив или

срезом, которые представлены ниже в виде схемы интерпретации социальной мобильности и имобильности (табл. 1).

В данном исследовании в фокусе внимания оказывается фрагмент структурно-пространственной перспективы (табл. 1), а именно территориальный срез социальной структуры.

Институализация социологии в XX в. в значительной мере была связана с исследованиями города и городской жизни представителей Чикагской школы (Р. Парк, Э. Берджес, Л. Вирт, У. Томас, Ф. Знанецкий и др.) [9]. И в этом смысле социология XX-го века была наукой преимущественно о городском социуме [7]. Обычно в социологических исследованиях поселенческий фактор является вспомогательным в интерпретации социального поведения. В 60–70-е гг. наблюдался повышенный интерес исследователей к проблематике малых городов, что было обусловлено стремительным ростом крупных городов, то есть в контексте урбанизации. Именно в указанный период выделены специфические признаки малых городов, которые дают возможность отличать их среди городов других категорий, рассматривались проблемы малых городов и предлагались способы их решения.

Какие города относятся к категории малых? Ответ на этот вопрос долгое время был неоднозначным. Впервые наиболее комплексно социально-экономические и демографические проблемы небольших городов освещаются в монографии, написанной коллективом авторов во главе с Б.С. Хоревым [17].

Пытаясь определить населенные пункты, которые будут принадлежать к малым городам, авторы указывают, что нельзя опираться лишь на один критерий, как это происходит в статистике, — количество жителей населенного пункта. Рассмотрение точек зрения различных ученых, приводимой в монографии, еще раз убеждает, что однозначного ответа на этот вопрос не существует. В целом авторы монографии приходят к выводу, что два ценза величины, которые чаще всего встречаются в литературе о количестве малых городов (20 и 50 тыс. жителей), могут вполне использоваться.

При определении характерных признаков малых городов во внимание принимается не только количество жильцов, но и другие признаки, такие как, например, наиболее типичные проблемы небольших городов. По этому показателю города с населением до 50 тыс. Б.С. Хоревым предложено относить к небольшим городам. Отметим также, что в этой категории авторы предложили выделять такие подкатегории: города с населением до 20 тыс. предложено называть малыми, а города с населением 20–50 тыс. жителей — полусредними, по-

скольку это якобы категория переходного типа между малыми и средними городами с наличием признаков, характерных и для тех и для других [13].

В других источниках отмечается, что разделение на большие и малые города осуществляется в соответствии с государственными строительными нормами «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (СНиП 2.07.01–89), согласно которыми к малым городам относят населенные пункты с количеством до 50 тыс., сюда же принадлежат и поселки городского типа; средние — 50–250 тыс. человек; крупные — 250–500 тыс. человек; значительные — 500 тыс. — 1 млн. человек и самые значительные — более 1 млн. [16].

Рассматривая динамику количества населения малых городов в целом, можно прийти к выводу, что в подавляющем большинстве регионов количество жителей в этих территориально-поселенческих образованиях уменьшилась, что является проявлением демографического кризиса и следствием общего уменьшения количества населения страны; частично это уменьшение связано с административно-территориальными изменениями.

По хозяйственным функциям, которые выполняют города, их делят на монофункциональные и полифункциональные, или однофункциональные и многофункциональные. Большое количество малых городов представляют собой монофункциональные населенные пункты (ведь в небольшом населенном пункте не могут быть развиты различные отрасли по объективным причинам). К монопрофильным (монофункциональным) относят города, в которых более 25% населения занято на одном предприятии или группе предприятий одной отрасли [3].

Некоторые исследователи даже отмечают, что понятие «моногород» близко к термину «город-завод», предполагающему существование тесной связи между функционированием городского поселения и предприятия, которое является достаточно масштабным, чтобы влиять на все основные аспекты жизни города, то есть градообразующим [21].

Итак, в зависимости от того, на чем «специализируется» город, в литературе предложены различные типологии малых городов. В таком случае главное — выявить градообразующую отрасль. Показателем может быть процент занятого населения в отраслях хозяйства и установление за ним функций города.

Выделяют такие типы городов по хозяйственным функциям, которые преобладают [11]:

- ◆ многофункциональные; с преимущественным развитием промышленных функций;

- ◆ с преобладанием промышленных и транспортных функций;
- ◆ с промышленными и рекреационными функциями;
- ◆ рекреационные центры;
- ◆ организационно-хозяйственные и промышленно-аграрные центры.

Одна из предложенных учеными типологий отличается среди небольших городов одноотраслевые; портовые; транспортные; курортно-рекреационные; научные; управленческие (организационно-хозяйственные); шахтерские; культурно-образовательные [2]. Более расширенная классификация монофункциональных городов может быть представлена таким образом: за основу ее берутся типологические признаки функциональных категорий, при этом в каждой категории выделяется профильная экономическая база. По этому признаку выделяются следующие типы городов:

- ◆ индустриальные центры;
- ◆ аграрно-индустриальные центры;
- ◆ транспортно-промышленные центры;
- ◆ лечебно-промышленные центры;
- ◆ лечебно-оздоровительные центры;
- ◆ культурно-исторические;
- ◆ туристические центры.

При этом среди городов, которые объединены в группу индустриальных центров, различают добывающие; центры добычи металлического и неметаллического сырья; центры обрабатывающей промышленности; промышленные энергетические центры [8].

Для города, который будет отнесен к определенному типу, характерен большой процент населения, которое занято в профильной экономической базе города, хотя это и не исключает того, что определенная часть его обитателей заняты в других сферах, при этом этот процент не такой многочисленный [20].

Территориальная близость малого города и села проявляется часто в сходстве образа жизни в этих территориально-поселенческих общностях. Так, например, Б.С. Хорев сельские поселения изображает как «тяготеющие» к небольшим городам; а также говорит, что малый город тесно связан с сельской периферией, часто является своеобразной «столицей» сельского района [17]. Как центр развития сельских территорий малые монофункциональные города развиваются во многом за счет привлечения ресурсов тех территорий, которые они обслуживают, в том числе и трудовых ресурсов [8].

Миграционные настроения можно считать своеобразным индикатором социально-экономической ситуации в населенном пункте [16]. Динамика их меняется

в зависимости от улучшения или ухудшения условий проживания в городе. В советские времена, рассматривая влияние миграции на изменение количества и состава населения небольших городов, исследователи констатировали, что в небольших городах увеличение населения за счет этого источника гораздо меньше по сравнению с городским населением в целом [15]. В трудах советского периода внимание уделяется ограничению роста крупных городов и административному лимитированию оттока населения из сельской местности.

Проблема административных ограничений миграционной мобильности рассматривается в трудах Т.В. Усковой [16], И.А. Секушиной [13], А.А. Ромашинной [11], Н.В. Ворошилова [2]. Однако начиная с конца XX в. такие факторы закрепления, как, например институт прописки, сменяются новыми.

Если говорить о территориально-иммобильном населении, которое не привлечено в трудовую миграцию, то здесь различия среди различных типов городов фиксируются в середине 2000-х годов. Жителей, которые не ездили ни разу за границу на заработки, было больше в больших городах и городах-миллионниках, чем в малых. В 2005 г. в малых городах 87,4% не ездили ни разу за границу (в городах-миллионниках — 92,6%, в крупных — 92%), в 2015 г. — 82,3% (94,6% и 89% соответственно) [10]. Таким образом, приведенные данные дают возможность утверждать, что с малых городов несколько больше населения выезжает на временные заработки за границу.

Рассматривая взрослое (30–54 лет) потенциально мобильное и иммобильное население Российской Федерации, очертим определенные различия в их оценках аспектов трудовой деятельности и социальной ситуации в целом, что может служить штрихами к социально-экономическому портрету этих двух подгрупп. Потенциально мобильное и иммобильное население отличается мерой удовлетворенности своим положением в обществе [10]: среди первых больше недовольных (61,5%), чем среди вторых (44,5%). Что же касается удовлетворенности своей жизнью в целом, то здесь наблюдается подобная тенденция: среди потенциально мобильных 40,4% «скорее не довольны» своей жизнью (27,5% этот показатель среди иммобильных) и лишь 24,2% — «скорее удовлетворены» (35,5% соответственно). У тех, кто хотели бы уехать из своих населенных пунктов, недовольство вызывают и разные стороны жизни в их населенных пунктах: они больше (по сравнению с иммобильными) недовольны работой органов местной власти, жилищно-коммунальной службы, благоустройством и санитарным состоянием дома, двора и состоянием улиц, парков, окружающей среды.

Тем, кто хотел бы уехать из своих населенных пунктов, не хватает работы, которая бы подходила, — так ответили 63,1% (51,7% среди имобильных).

Потенциально мобильные считают, что гарантии занятости и обеспечение работой «значительно ухудшились» (43,2%), в отличие от имобильных, которые считают, что они остались такими же (42,1%). Среди потенциально мобильного населения несколько выше процент таких, кто оценил свое материальное положение как «нищее» — 10,6% (лишь 5,1% — среди имобильных), а среди имобильных несколько больше тех, кто оценил свое материальное положение как «среднее» (52,6%, среди потенциально мобильных — 46,4%) [10].

Относительно оценок будущего, то потенциально мобильные считают, что никакого улучшения не будет (31,3%), а имобильные больше надеются, что жизнь более-менее наладится (33,3% — имобильные, 25,1% — потенциально мобильные).

Таким образом, территориально имобильное население является более удовлетворенным, как своим положением в обществе и своей жизнью в целом, так и отдельными сторонами жизни в своих населенных пунктах. Представители подгруппы имобильных выше оценивают свое материальное положение и больше надеются, что жизнь более-менее наладится. Потенциально мобильное население больше недоволено благоустройством местных условий и своей жизнью и положением в обществе. Этим людям больше не хватает работы, которая бы подходила, и они ниже оценивают свое материальное положение.

Данные мониторинга Института социологии РАН [4] демонстрируют проблемы, которые больше всего беспокоят жителей разных территориально-поселенческих образований. Жители малых городов больше, чем жители других населенных пунктов, боятся роста цен — 91% (в крупных городах таких 81,8%, в городах-миллионниках — 84,3%), невыплаты зарплат и пенсий — 77,5% (70,5% и 70,8% соответственно) и безработицы — 82,4% (79,9% и 75% соответственно).

Значительной части жителей малых городов не хватает подходящей работы: в 2020 г. так ответили 43,2%. Для городов-миллионников этот показатель не отличается и составляет тоже 43,2%, для крупных — 47,8%, а вот возможность иметь дополнительный заработок лучше реализуется в городах-миллионниках (ее не хватает для 37,3% жителей), а хуже всего — в малых городах и селах (48,3% и 54,6% соответственно). По данным мониторинга, по мнению жителей малых городов, ситуация с обеспечением работой в этих территориаль-

но-поселенческих образованиях остается сложной. Найти работу в небольшом городе по своей квалификации и с достаточным заработком сложно — так считают 87,2% жителей. Правда, в селах также трудно найти такую работу — так ответили 85%, а в городах-миллионных несколько проще — 73,3%. Работу согласно квалификации, но без достаточного заработка сложнее всего найти в малых городах по сравнению с другими типами городов: 68,7% жителей малых городов считают, что сложно найти такую работу. В городах-миллионниках этот процент составляет 42,6%, в крупных городах — 51,2%. Отличаются оценки работников частного и государственного секторов возможностей трудоустройства в их населенных пунктах. Среди работников частного сектора больше, чем среди государственного) считают, что найти работу согласно квалификации, но без достаточного заработка легко — 22% (среди государственно- — 12,1%) [4].

Малые города отличаются от больших не только ситуацией с обеспечением работой, миграционными настроениями жителей, но и условиями проживания населения. По опросу мониторинга в 2020 г. 20,4% жителей малых городов проживают в частных домах, что несколько больше по сравнению с городами-миллионниками, где таких жителей лишь 9,3%. В отдельных квартирах живут 74,7% жителей малых городов, в городах-миллионниках — 82,2%, в крупных городах — 64,1% [4].

Характеризуя условия проживания населения, рассмотрим оборудование жилищного фонда коммунальными удобствами (наличие центрального отопления, водопровода, канализации и др.). Показатели комфортности жилья в малых городах несколько уступают аналогичным показателям в крупных городах. Согласно данным мониторинга Института социологии РАН условия проживания в малых городах отличаются от более крупных городов по следующим показателям: горячая вода имеющаяся в домах чуть больше половины жителей — 55,6% (в городах-миллионниках — 87,3%, в крупных городах — 81,1%). Центральное отопление имеют в малых городах 57,9% (83,9% и 89,0% соответственно) [4]. Таким образом, из приведенных данных можно сделать вывод, что жители малых городов в целом несколько хуже обеспечены некоторыми коммунальными удобствами, чем жители больших городов.

Кроме объективных показателей оборудования удобствами домохозяйств можно охарактеризовать и субъективные ощущения жителей небольших городов. По данным мониторинга среди населения малых городов России меньше удовлетворенных проживанием в своих населенных пунктах, чем в других городах: здесь 29,3% «скорее довольных» (в городах-миллион-

никах таких 42,1%, в крупных — 36,2%); и 35,3% «скорее не довольных», что несколько выше аналогичных показателей в других городах (23,4% и 23,6% соответственно) [10].

Относительно удовлетворенности жильцами отдельными сторонами жизни в малых городах, то больше всего не довольны работой жилищно-коммунальной службы (68,4%), благоустройством и санитарным состоянием улиц, парков и окружающей среды (54,9%). Несколько меньшее недовольство вызывает у жильцов благоустройство и санитарное состояние дома (51,1%) и благоустройство и санитарное состояние двора (48,1%). Сравнивая оценки жителей разных сторон жизни у других населенных пунктах, можно обнаружить, что у жителей городов-миллионников и крупных городов, в отличие от малых, наибольшее недовольство вызывает благоустройство и санитарное состояние улиц,

парков и окружающей среды (72% у первых и 69,3% у вторых) [10].

Таким образом, опираясь на исследования ученых, посвященных таким территориально-поселенческим образованием, как малые города, а также на данные мониторингов Института социологии РАН, была освещена специфика населенных пунктов этого типа и очерчены различные аспекты социально-экономической ситуации в них.

Данные статистики и количественных исследований дают представление в целом о ситуации в всех малых городах РФ, а как перспектива будущих исследований данной тематики является оценка и анализ факторов, формирующих мобильность / иммобильность населения конкретных малых городов (наиболее ярких представителей каждого в своей группе согласно типологии и классификации).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдые П. Социология социального пространства. Москва: Ин-т экспериментальной социологии; Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. 288.
2. Ворошилов Н.В. Подходы к оценке развитости агломераций на территории России // Проблемы развития территории. 2019. № 4 (102). С. 40–54. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.2.
3. Зубаревич Н.В. Города на постсоциалистическом пространстве // Общественные науки и современность. 2010. № 5. 3–19.
4. Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). 2020. № 1. Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования. 95 с. https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=9089.
5. Корель Л.В. Перемещения населения между городом и селом в условиях урбанизации. Новосибирск: Наука, 1982. 192.
6. Моисеенко В.М. Внутренняя миграция населения М.: «ТЭИС». 2004.
7. Нефедова Т.Г., Покровский Н.Е., Трейвиш А.И. Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социологические исследования. 2015. № 12. 60–69.
8. Оборин М.С., Шерешева М.Ю., Иванов Н.А. Обоснование стратегических ориентиров социальноэкономического развития малых городов России // Вестник Пермского университета. Экономика. 2017. Т. 12, № 3. 437–452.
9. Парк Р. Экология человека // Теоретическая социология: антология: в 2 ч. Москва: Книж. дом «Университет», 2002. Ч. 1. 384–400.
10. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам Р13 выборочных обследований рабочей силы). 2020 Стат.сб./Росстат. М., 2020. 145.
11. Ромашина А.А. Типология муниципальных образований России по специализации экономики и положению в системе расселения // Региональные исследования. 2019. № 3 (65). 42–52.
12. Рыбаковский Л.Л. Функции и последствия миграционных процессов // Социологические исследования. 2017. № 10. 56–63.
13. Секушина И.А. Тенденции социально-экономического развития малых и средних городов регионов Европейского Севера России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2019. № 5. 73–90. DOI: 10.26653/2076–4650–2019–5–07.
14. Сорокин П.А. Социальная мобильность. Москва: Academia: LVS, 2005. 588.
15. Социально-экономическое развитие малых городов на основе сетевого взаимодействия: коллективная монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. М.Ю. Шерешевой. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. 2020. 394.
16. Ускова Т.В. О потенциале развития российских территорий // Проблемы развития территории. 2018. № 5 (97). 7–17. DOI: 10.15838/ptd.2018.5.97.1.
17. Хорев Б.С. Проблемы городов. Москва: Мысль, 1971. 413.
18. Giddens A. Central Problems in Social Theory. London: Macmillan, 1979. 294.
19. Goldthorpe J.H. Social Mobility and Class Structure in Modern Britain. Oxford: Clarendon Press, 1987. 377.
20. Mingaleva Z., Sheresheva M., Oborin M., Gvarliani T. Networking of small cities to gain sustainability // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2017. № 5(1). 140–156.
21. Roundy P.T. “Small town” entrepreneurial ecosystems: Implications for developed and emerging economies // Journal of Entrepreneurship in Emerging Economies. 2017. № 9(3). 238–262.

© Ипатьева Елена Александровна (socela_ip@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»